

Начнём с третьего места. Правильно поставленный, в какой-то степени даже провокационный вопрос, который важен для аудитории, который может «зацепить» их внимание, который заставит думать о нём, занимает 3-е место в списке лучших вариантов начала выступления. «Знаете ли вы, как стать успешным и одним из самых влиятельных людей эпохи?» — это пример вопроса. Он может быть абсолютно любым, но его цель и задача — заставить аудиторию мысленно участвовать в вашем выступлении. В основном эти вопросы начинаются со слов «как» или «почему».

Хорошим началом может быть вопрос, который непосредственно касается темы вашего выступления. Например: «Многие ли из вас пользуются продуктами компании Apple?».

Второе место — это факт, который аудитории интересен, который может шокировать их. Цель выступающего здесь — вызвать определённые эмоции у аудитории.

Например, «я взяла интересный факт из биографии Стива Джобса. Было интересно узнать про разницу в сумме, за которую Pixar Animation Studios была куплена и продана».

Характер выбора такого «факта» зависит от аудитории (возраст, пол и т. д.) и от темы выступления.

Первое место — это история. Она является наиболее эффективным способом начала выступления. Реальная история из жизни — это то, что помогает наладить контакт с аудиторией, потому что истории о людях, не об объектах, не о вещах, а именно о людях создают тесный контакт между выступающим и слушателями. Если говорить об англоязычной аудитории, то американцы, например, любят истории реальных людей, особенно бедных, которые не имели никакой надежды, но усердно работали и добились успеха.

Лучшим вариантом является рассказ о себе. Расскажите историю из своей жизни, которая связана с темой вашего выступления, насколько она важна для вас. Предсказуемо и логично, что вы не будете хорошо выступать перед аудиторией, если ваша тема не интересна вам, вы не будете искренним, а аудитория хорошо это чувствует.

Заключение. Главным в выступлении является не только то, что написано на бумаге, но и то, как вы донесёте вашу мысль до аудитории, сумеете ли вы её заинтересовать и удержать внимание в течение всего выступления.

Наши наблюдения за речевым поведением студентов БарГУ свидетельствуют о том, что некоторые не всегда готовят устные сообщения тщательно, однако если они умеют заинтересовать слушателей, вспомнить истории в ходе своего высказывания, чтобы привести пример, выбирают удачный момент для шуток, их речь звучит убедительно и эмоционально — аудитория внимательно слушает их. Но есть и такие студенты, которые готовятся серьёзно и усердно, ищут материал, но их речь звучит сухо, монотонно, они начинают излагать без вступления, никакого общения с аудиторией, никаких примеров и историй из жизни. Это является проблемой, которую нужно решать: работать над ораторскими способностями. У большинства обучающихся, конечно, не получится добиться успеха после одного выступления, но если практиковаться постоянно, правильно начинать своё выступление с помощью вопросов, фактов и историй, тем самым привлекая аудиторию, то это поможет сделать первый шаг к формированию успешного выступления.

Список цитируемых источников

1. Эффект первичности [Электронный ресурс] // Мир Психологии. — М., 2008. — Режим доступа: <http://persev.ru/effekt-pervichnosti>. — Дата доступа: 01.11.2018.
2. Радченко, И. В. Как начинать публичное выступление [Электронный ресурс] / И. В. Радченко. — 2014. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=bCsbfdLwzo>. — Дата доступа: 26.10.2018.
3. Акопян, А. К. Что такое TED Talk? [Электронный ресурс] / А. К. Акопян. — 2016. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=vmgc29GGgMM>. — Дата доступа: 28.10.2018.

УДК 81-26

М. С. Сумар, Е. В. Булатая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СИТУАТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В РОМАНЕ Э. М. РЕМАРКА «ТРИ ТОВАРИЩА» И ЕГО РУССКОЯЗЫЧНОМ ПЕРЕВОДЕ

Введение. Данная статья посвящена изучению ситуативной модальности в художественном тексте: выявлению средств выражения ситуативной модальности в романе Э. М. Ремарка «Три товарища» и его русскоязычном переводе. Актуальность исследования обусловлена интересом современного языкознания к изучению проблемы выражения ситуативной модальности в немецком и русском языках на примере художественного текста. Немаловажным является и тот аспект, что изучение ситуативной модальности в оригинальном художественном произведении и его переводе позволяет исследовать ситуативную модальность в сопоставительном аспекте, выявляя тем самым как сходства, так и различия в выражении микрополей возможности, необходимости и желательности как структурных частей ситуативной модальности.

При этом цель исследования заключается в определении средств выражения ситуативной модальности в романе Э. М. Ремарка «Три товарища» и его русскоязычном переводе. Достижение поставленной цели исследования предполагает решение следующих задач: определить семантический объем микрополей ситуативной модальности в русском и немецком языках; выявить центральные и периферийные экспликативные микрополей ситуативной модальности в романе Э. М. Ремарка «Три товарища» и его русскоязычном переводе; установить особенности реализации средств выражения значений ситуативной модальности в романе Э. М. Ремарка «Три товарища» и его русскоязычном переводе; определить типологические и специфические черты выражения модальных значений возможности, необходимости и желательности в немецком и русском языках.

Основная часть. Модальность, являясь неотъемлемой языковой категорией, тесно взаимосвязана с действиями говорящего и выступает «идентификатором» его отношения к действительности, причем, как справедливо замечает С. С. Ваулина, «структурно-содержательный объем модальности представляет собой тесное переплетение объективных и субъективных значений со сложным рисунком их функциональных “переливов” и межкатегориальных связей, и учет этого дает возможность более глубоко рассмотреть ее специфику как коммуникативной категории» [1, с. 11]. Одним из структурно-содержательных компонентов модальности выступает ситуативная модальность, которая является категорией, указывающей на связь высказывания с внеязыковой действительностью с точки зрения наличия или отсутствия ситуации возможности, необходимости, желательности сообщаемого действия [2, с. 6]. Следовательно, ситуативная модальность представляет собой функционально-семантическое поле, которое, в свою очередь, образовано микрополями возможности, желательности и необходимости. Каждое из указанных микрополей имеет свои средства выражения, т. е. определенный набор экспликативных.

В этом плане особого интереса заслуживает изучение средств экспликации микрополей ситуативной модальности в художественном тексте, который, как известно, характеризуется неоднозначностью, субъективным началом и особой эмоциональной окраской. Рассмотрим особенности реализации ситуативной модальности на примере романа Э. М. Ремарка «Три товарища» и его перевода на русский язык, выявляя экспликативные микрополей возможности, желательности и необходимости и учитывая сопоставительный аспект анализа.

Так, основным средством выражения микрополя возможности в романе Э. М. Ремарка «Три товарища» служат глаголы ‘können’ и ‘dürfen’, образуя тем самым его центральную зону. При этом наиболее частотным экспликативным микрополя возможности в романе выступает глагол ‘können’, употребляемый в значении «быть в состоянии, иметь возможность»: *Ich sah sie immer noch an. Wenn er nicht sicher genug ist, kann einer von uns mitfahren* [4, с. 26]. Соответствующим эквивалентом в русском языке является глагол «мочь» в сослагательном наклонении: *Если в нем нельзя быть уверенным, один из нас мог бы поехать с вами* [3, с. 5].

Продуктивным средством выражения микрополя возможности, относящимся к центральной зоне, выступает также глагол ‘dürfen’, используемый в тексте в значении «разрешать» или с отрицанием со значением «не разрешать»: *Das dürfen die meisten nicht, aber sie tun es doch* [4, с. 537]. В приведенном контексте русскоязычным эквивалентом глагола ‘dürfen’ является предикативное наречие «нельзя»: *Да это нельзя большинству из тех, кто здесь, но всё же они выходят* [3, с. 110].

Ближнюю периферию микрополя возможности составляет глагольное словосочетание ‘die Möglichkeit bestehen’: *Ich gab zu, daß besonders auf nassem Asphalt die Möglichkeit bestünde* [4, с. 193]. Аналогом в русском языке служит словосочетание «признавать возможность»: *Я признал возможность такого варианта, особенно на мокром асфальте* [3, с. 39]. К зоне ближней периферии микрополя возможности относится также наречие ‘möglich’ в значении «иметь возможность, быть возможным»: *Ich wußte, daß es kaum möglich war, denn von Februar an mußten wir ja auch noch das Geld für das Sanatorium aufbringen* [4, с. 457]. Эквивалентом в русскоязычном переводе выступает соответствующее по семантике наречие «возможно»: *Я знал, что это вряд ли будет возможно: в конце февраля надо было снова платить за санаторий* [3, с. 94].

В дальнюю периферию микрополя возможности в анализируемом произведении входит глагол ‘bewilligen’: *Die Direktion hat bewilligt, daß Sie die Reparatur machen* [4, с. 44]. Аналогом в русском языке является глагол «разрешать, давать согласие»: *Дирекция согласилась поручить вам ремонт* [3, с. 8]. В рассматриваемом произведении дальнюю периферию микрополя возможности составляет также словосочетание модального и смыслового глагола ‘mag sein’ со значением «может быть, возможно, вероятно»: *„Mag sein“, sagte ich. „Aber es geht doch nicht, daß ich immer kindischer werde, seit ich dich kenne“* [4, с. 238]. Эквивалентом в русском языке является словосочетание «может быть»: *«Может быть», — сказал я. — «Но нельзя же так», — с тех пор как мы знакомы, я становлюсь все более ребячливым* [3, с. 49].

Наиболее частотным средством реализации микрополя необходимости в немецкоязычном тексте романа Э. М. Ремарка «Три товарища» являются глаголы ‘müssen’ и ‘sollen’, составляющие центральную зону рассматриваемого микрополя.

Эффективным экспликативным микрополя необходимости в произведении служит глагол ‘müssen’, употребляемый в значении «быть должным, следовать в соответствии с **внешними обстоятельствами или правилами**»: *Man muß schon in die hohe Poesie gehen, um da würdige Vergleiche zu finden* [4, с. 13]. Аналогом в русскоязычном переводе является наречие «нужно»: *Нужно обратиться к самой высокой поэзии, чтобы найти достойное сравнение* [3, с. 2].

Глагол 'sollen' также относится к центральной зоне микрополя необходимости и употребляется в значении «быть должным, следовать в соответствии с заповедями, законами, долгом и моралью»: *Erst soll ich den Knaben mit Gewalt festhalten* [4, с. 244]. Эквивалентом в русском языке выступает предикативное наречие «должен»: *Я должен был задержать этого тунца* [3, с. 50]. В некоторых случаях глагол 'sollen' употребляется с неопределенным местоимением *man*: *Wie sollte man sonst leben* [4, с. 24]. На русский язык данная конструкция переводится посредством эквивалентного наречия с отрицанием «нельзя»: *Иначе нельзя было бы жить* [3, с. 4].

Ближнюю периферию микрополя необходимости составляет глагол 'sollen' в форме сослагательного наклонения (в некоторых случаях с отрицанием), представленного грамматической конструкцией «конъюнктив I»: *Drei Tage später wurde er im Morgengrauen von zwei Leuten mit Schirmmützen angehalten, die ihm die Zeitungen abnahmen, zerrissen und ihm erklärten, er solle sich nicht zum zweiten Male sehen lassen in einem Beruf, der ihn nichts angehe* [4, с. 32]. Эквивалентом в русскоязычном переводе является глагол «не смей», употребляемый в значении «не иметь права сделать что-л.»: *Но три дня спустя на рассвете его остановили два парня в форменных фуражках, отняли газеты, изорвали их и заявили, чтобы он не смел больше покушаться на чужую работу, к которой не имеет отношения* [3, с. 6].

Средствами экспликации микрополя желательности являются глаголы 'wollen' и 'mögen', которые относятся к центральной зоне микрополя. При этом наибольшей частотностью обладает глагол 'wollen', употребляемый в значении «испытывать желание»: *Was man herankommen läßt, will man halten* [4, с. 29]. Соответствующим эквивалентом глагола 'wollen' в русском языке выступает глагол «желать, хотеть»: *Ведь то, что примешь, хочешь удержать* [3, с. 5].

Глагол 'mögen' как маркер микрополя желательности, входящий в его центральную зону, употребляется в произведении в значении «испытывать желание, хотеть»: *Ich hätte den jungen Leuten nachgehen, ihnen auf die Schultern schlagen und sagen mögen*: „Nicht wahr, das ist nur ein Salontod hier, und ihr seid nur lustige Sterbeamateure?“ [4, с. 523]. Эквивалентом в русскоязычном переводе является глагол «хотеть»: *Мне хотелось подойти к этим молодым людям, хлопнуть по плечу и сказать: «Не правда ли, здесь только салонная смерть и вы только веселые любители игры в умирание?»* [3, с. 107].

К ближней периферии микрополя желательности относится глагол 'lieben': *Aber ich liebte den braven, ausgedienten Musikschimmel* [4, с. 33]. Данному глаголу в тексте перевода соответствует эквивалент — глагол «любить»: *Но я любил этот славный заслуженный музыкальный ящик* [3, с. 6].

Дальнюю периферию микрополя желательности в романе составляет глагол 'schwärmen': *Ich schwärme für Kunst* [4, с. 108]. Аналогом в тексте перевода романа на русский язык является глагол «любить»: *Я люблю искусство* [3, с. 6]. К дальней периферии микрополя желательности относится также глагольное словосочетание 'eine Schwäche haben': *Alfons hat eine Schwäche für Chorgesang* [4, с. 94]. Аналогом в русском языке выступает существительное «слабость», используемое в значении «нравиться»: *Его слабость — хоровое пение!* [3, с. 19].

Заключение. Ситуативная модальность как компонент модальности и функционально-семантическая категория имеет три микрополя выражения: микрополе возможности, необходимости и желательности. Средствами экспликации каждого микрополя являются как немецкоязычные модальные глаголы, так и имена существительные, словосочетания.

Для выражения микрополя возможности в романе Э. М. Ремарка служат глаголы 'können' и 'dürfen', составляющие его центральную зону. Ближнюю периферию микрополя возможности образуют такие экспликативы, как словосочетание 'die Möglichkeit bestehen', наречие 'möglich' и др. Наиболее продуктивными средствами выражения дальней периферии микрополя возможности являются словосочетание 'mag sein' и глагол 'bewilligen'.

К центральной зоне микрополя необходимости относятся глаголы 'müssen' и 'sollen'. При этом ближнюю периферию микрополя необходимости составляет глагол 'sollen' в сослагательном наклонении.

Глаголы 'wollen' и 'mögen' служат средством выражения микрополя желательности и образуют его центральную зону. К ближней периферии микрополя желательности относится глагол 'lieben', в то время как его дальнюю периферию составляют словосочетание 'eine Schwäche haben' и глагол 'schwärmen', являющиеся контекстуальными синонимами глагола 'mögen'.

Следует отметить, что на русский язык указанные экспликативы микрополей ситуативной модальности передаются в большинстве случаев эквивалентными средствами, что, в свою очередь, указывает на типологическую общность немецкого и русского языков, с одной стороны, и адекватность используемых переводчиком трансформаций — с другой.

Список цитируемых источников

1. Ваулина, С. С. Модальность как коммуникативная категория: некоторые дискуссионные аспекты исследования / С. С. Ваулина // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. — 2013. — Вып. 8. — С. 7—12.
2. Магдалинская, Е. Н. Ситуативная модальность как функционально-семантическая полевая структура : на материале современных русского и польского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01, 10.02.19 / Е. Н. Магдалинская. — Калининград, 2015. — 22 с.
3. Ремарк, Э. М. Три товарища [Электронный ресурс] / Э. М. Ремарк ; пер. И. Шрайбер и Л. Яковленко. — Режим доступа: http://loveread.ec/view_global.php?id=3330. — Дата доступа: 15.04.2018.
4. *Remarque, E. M. Drei Kameraden* / E. M. Remarque. — Köln : Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1964. — 585 S.